

DOI 10.25587/SVFU.2018.11.16946

УДК 398.22(=512.157)

А. Ф. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

УСТОЙЧИВЫЕ МОТИВЫ ОЛОНХО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Якутский героический эпос развивается на общем сюжетобразующем фоне, у него в основном единый канон сюжета, образов, мотивов, языковых формул, типических мест. Однако эпос меняется во времени, он может иметь совокупность отличий, что связано с особенностями материальной и духовной потребностей каждого поколения. Сегодня в Якутии сказительством занимаются представители нового поколения олонхосутов, которые в отличие от олонхосутов раннего периода, владея грамотой, имеют возможность учиться сказительскому искусству по публикациям, аудио-, видеозаписям, они производят самозаписи текстов своих олонхо, издают их. Сравнительное изучение «текстовой материи» классических и современных эпических произведений, выявление признаков статичности и трансформации во времени подводит к выводу, что решение этих вопросов еще не нашло надлежащего места в современной эпосоведческой науке. В целях восполнения в некоторой мере этого пробела в данной статье освещаются результаты сравнительного анализа сюжетных мотивов в текстах олонхо якутских сказителей, принадлежащих к различным поколениям. Изучены традиционно устойчивые архаичные мотивы эпического времени, сотворения мира, родины богатыря, заселения Среднего мира племенами *ураангхай саха*; мотивы появления богатыря-защитника, похищения чудовищем девушки племени *айыы*, сражения между богатырями *айыы* и *абаасы*, победы богатыря *айыы* после всевозможных приключений, освобождения плененной женщины; мотивы женитьбы богатыря *айыы* и установления мира на Среднем мире. Автор приходит к выводу, что эпическая традиция меняется во времени, испытывает разнообразные его влияния и вбирает нечто новое, в итоге текст олонхо претерпевает трансформации. В текстах современных олонхо наблюдаются упрощение или упущение некоторых мотивов и тенденция к сокращению объемов текстов. Однако такие изменения не влияют на традиционную сюжетно-композиционную структуру олонхо.

Результаты исследования могут быть использованы в научном изучении одной из малоразработанных тем якутской фольклористики – трансформации во времени устойчивых мотивов традиционного олонхо.

Ключевые слова: эпос, олонхо, эпические традиции, сюжетно-композиционная структура, устойчивые мотивы, архаичное олонхо, современное олонхо, трансформация во времени, отличительные особенности, авторское привнесение.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 (а).

А. F. Koryakina

Stable motifs of olonkho: transformation in time

Abstract. The Yakut heroic epic develops on the general plot-forming background, it basically has a single canon of the plot, images, motifs, language formulas, typical places. However, the epic changes in time, it may have a set of differences, which is associated with the peculiarities of the material and spiritual needs of each

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., зав. сектором «Текстология олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: aitalilen@mail.ru

KORYAKINA Antonina Fedorovna – Candidate of Education, Head of Sector “Textology of olonkho” of Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitalilen@mail.ru

generation. Today in Yakutia, representatives of the new generation of olonkhosuts are engaged in storytelling, who, unlike olonkhosuts of the early period, are educated, have the opportunity to learn the art of storytelling on publications, audio, video recordings, they produce self-recordings of their olonkho texts and publish them. A comparative study of the "textual matter" of classical and modern epic works, the identification of signs of static and transformation in time, leads to the conclusion that the solution of these questions has not yet found a proper place in today's epic studies. In order to closing the gap, this article highlights the results of a comparative analysis of plot motifs in the texts of the Yakut olonkho narrators belonging to different generations. The traditionally stable archaic motifs of the epic time, the creation of the world, the homeland of the hero, the settlement of the Middle World by the *Uraangay Sakha* tribes were studied; the motives of the appearance of the warrior-defender, the abduction by the monster of the girl of the *aiyy* tribe, the battles between the warriors of *aiyy* and *abaasy*, the victories of the warrior of *aiyy* after divers adventures, the release of the captive woman; motives for the marriage of the warrior *aiyy* and the establishment of peace in the Middle World. The author comes to the conclusion that the epic tradition changes over time, experiences its various influences and absorbs something new, as a result, the text of the olonkho undergoes transformations. In the texts of modern olonkho, simplification or omission of some motives and a tendency to reduce the volume of texts are observed. However, such changes do not affect the traditional plot and compositional structure of the olonkho.

The results obtained in the study can be used in the scientific study of one of the underdeveloped themes of Yakut folkloristics – the transformation in time of the stable motifs of the traditional olonkho.

Keywords: epic, olonkho, epic traditions, plot-compositional structure, stable motifs, archaic olonkho, modern olonkho, transformation in time, distinctive features, author's addition.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 16-06-00505 (a).

Введение

В первоначальном своем бытовании якутское сказительство творчески развивалось в устном виде благодаря наличию в народной среде знатоков эпоса, оно поддерживалось, передавалось от поколения к поколению. Каждое время рождало своих олонхосутов. Якутское сказительство, пройдя века, дошло до нас. Какие изменения претерпело дошедшее до нашего времени олонхо? Насколько олонхо меняется во времени, в культурном пространстве? Чем отличается развивающееся в письменном виде олонхо современных грамотных олонхосутов?

Корифеи научного изучения олонхо занимались проблемами происхождения якутского эпоса и истоков его формирования. Г. В. Ксенофоновым, А. П. Окладниковым, Г. П. Башариным, А. Е. Мординовым, А. Е. Кулаковским, П. А. Ойунским, Д. К. Сивцевым – Суорун Омоллоон, И. В. Пуховым, Г. У. Эргисом, Н. В. Емельяновым, В. Н. Ивановым и мн. др. было установлено южное происхождение олонхо. А. П. Окладников выдвинул гипотезу о том, что «якутское олонхо первоначально сложилось на юге, далеко от Средней Лены, на южной родине предков якутов» [1, с. 276]. Из якутских исследователей-фольклористов советского периода П. А. Ойунский, Д. К. Сивцев – Суорун Омоллоон, И. В. Пухов тоже сочли, что олонхо появилось в то время, когда «предки якутов жили на своей прежней родине и тесно общались с древними предками тюрко-монгольских народов Алтая и Саян» [2, с. 9]. Зародившись таким образом на юге, претерпевая трансформации в процессе общения с другими народами, искусство сказывания олонхо дошло до Якутии и распространилось по всей её территории. По вопросу формирования древней эпической традиции интерес вызывают исследования В. М. Никифорова, который, обращаясь к истокам генезисных предпосылок якутского героического эпоса олонхо, каждый этап его развития охарактеризовал разнообразными формами трансформации и эволюции. Исследователь считает, что в олонхо воспевается славное прошлое народа, и что прямая связь с этой славной прошлой реальностью прослеживается в эпической традиции народа, которую ученый разделяет на несколько этапов: «Эту действительность, растянутую во времени, мы разделили на условные названия, расположили в следующем порядке: туранский, хунно-китайский, телеуйгурский, древнетюркский, кыргызский, монгольский, уранхайский. Это не значит, что они идут друг за другом в строгой последовательности, но могут накладываться и быть на некоторых своих отрезках синхронными, например, начальный и второй

(из них первый отражает в основном духовную сферу)» [3, с. 14]. О том, что эволюцию эпоса можно проследить, сравнивая его устойчивые элементы, эпические формулы и типические места, доказал молодой исследователь Ю. П. Борисов. Он рассмотрел в сравнительном аспекте устойчивость ритмико-синтаксических параллелизмов в текстах якутского олонхо и тюрко-монгольских эпосов и нашел, что в них «прослеживаются параллели структурной организации и семантической нагрузки между рассматриваемыми примерами, которые выступают в качестве эпических формул и типических мест» [4, с. 49]. Своими выводами исследователь подтверждает гипотезу своих предшественников ученых, что в древности, еще до прибытия на Среднюю Лену, предки якутов имели тесные культурные связи с алтайцами, хакасами и западными бурятами (эхирит-булагатами), которые можно рассматривать как взаимопроникновения и взаимовлияния языков данных народностей [5, с. 88]. В. В. Илларионов [6], Т. В. Илларионова [7], А. А. Кузьмина [8], исследуя региональные особенности текстов олонхо, установили, что в них обнаруживаются отличия и изменения в зависимости от территориальных зон бытования. Зоной зарождения и распространения якутского героического эпоса олонхо, по предположению современных исследователей, является Центральная Якутия, где бытовала устойчивая эпическая традиция. Прочно сформировавшаяся эпическая традиция центральной зоны оказывала большое влияние на другие территории бытования олонхо.

В исполнении эпических сказаний большинство исследователей подчеркивают приверженность сказителей к устойчивости. Вместе с тем, наряду с соблюдением эпических канонов, обязательных структурных элементов, они отмечают в исполнении некоторых сказителей присутствие творческого начала. Но все это происходило в пределах соблюдения эпических традиций. Перенимая у олонхосутов-профессионалов «устойчивые конструкции, представляющие собой основные структурообразующие элементы эпического текста», каковыми являются «эпические периоды (тирады), типические общие места» [9, с. 52-53], молодые олонхосуты начинали варьировать свой текст от исполнения к исполнению. В творчестве таких сказителей каждое исполнение того или иного эпоса отличается от предыдущего исполнения.

Исходя из изучения источниковой базы проблем сравнительного изучения «текстовой материи» классических и современных эпических произведений, устойчивости и трансформаций во времени, мы приходим к выводу, что решение этих вопросов еще не нашло надлежащего места в современной эпосоведческой науке. В целях восполнения в некоторой мере этого пробела в данной статье будут освещены результаты сравнительного анализа сюжетных мотивов текстов олонхо якутских сказителей, принадлежащих к различным поколениям. При этом будут изучены традиционно устойчивые архаичные сюжетообразующие мотивы в якутском олонхо: описание эпического времени первотворения, родины богатыря, сотворение мира, заселение Среднего мира племенами *ураангхай саха*; похищение чудовищем девушки племени *айыы*, сражение между богатырем *айыы* и *абаасы*, победа богатыря *айыы* после всевозможных приключений, освобождение плененной женщины; женитьба богатыря *айыы* и установление мира на Среднем мире. В результате будет выявлено, в каком виде сохраняется эпическая традиция сюжетных мотивов, как изменения претерпевает и происходит ли искажение.

Олонхосуты разных периодов бытования сказительского искусства

Эпическое сказительство всегда было достоянием одаренных представителей народа. В народной памяти сохранилась целая плеяда легендарных, выдающихся сказителей раннего периода: К. Г. Оросин, Т. В. Захаров – Чээбий, Н. А. Абрамов – Кынат, Д. М. Говоров, И. Н. Винокуров – Табаахырап, И. М. Харитонов – Саахардаах Джуона и мн. др. Эти носители эпического знания и эпической памяти, родившиеся во второй половине XIX в., выросли в эпической среде, перенимали от старшего поколения искусство воспроизведения эпоса в традиционной устной форме. Пик наивысшего развития их сказительского творчества пришлось к последним годам XIX в. и первой половине XX в. В последующие годы развитие сказительского искусства Якутии приостановилось по разным причинам.

Только начиная с конца 80-х гг. XX в. стало возрождаться якутское сказительство. Эпическое творчество получило государственную поддержку, вместе с тем стали появляться одаренные олонхосуты. Имена якутских сказителей В. О. Каратаева, Д. И. Томской – Чайка, П. Е. Решетникова, К. Н. Никифорова и др. утвердились в истории как об олонхосутах, хранителей и

носителях эпического знания. Эти олонхосуты, чье детство и отрочество прошли в годы, когда еще было живое эхо эпической традиции. Некоторые из них унаследовали творчество последних олонхосутов-земляков. Благодаря таланту и мастерству этих олонхосутов сказительское искусство олонхо в Якутии приобрело новое дыхание.

Сегодня на смену этим олонхосутам пришло поколение представителей народа, в основном, занимающихся исполнительским искусством. Однако некоторая часть из них создают свои варианты олонхо. В творчестве современных олонхосутов наряду с соблюдением эпических канонов, обязательных структурных элементов отмечается присутствие творческого начала. Среди таких олонхосутов можно отметить В. И. Иванова – Чиллэ и В. Д. Данилова – Бэсэлэйдээх.

Исследование ведется на материале текстов эпических произведений представителей разных поколений сказителей: К. Г. Оросина (Таттинский улус), В. О. Каратаева (Вилуйский улус), В. Д. Данилова – Бэсэлэйдээх (г. Якутск), В. И. Иванова – Чиллэ (Нюрбинский улус).

Оросин Константин Григорьевич (1858-1903) родился в Игидейском наслеге Таттинского улуса. Этот представитель олонхосутов второй половины XIX в. внес неоценимый вклад в развитии национального искусства тем, что первым в истории якутской письменности увековечил текст монументального эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур»).

Олонхосут второй половины XX в. Каратаев Василий Осипович (1926-1990) родился в Борогонском наслеге Вилуйского улуса. Репертуар Василия Осиповича насчитывал 5 олонхо: «Могучий Эр Соготов» («Модун Эр Соҕотох»), «Богатырь Эрбэхтэй Меткий» («Эрбэхтэй Бэргэн бухатырь»), «Богатырь Дитя Сирота» («Оҕо Тулаайах бухатырь»), «Уолуйа Боотур», «Джирибинэ Боотур» («Дьэргэлгэн Сүүрүк аттаах Дьырибинэ Боотур»).

Занявшийся сказительством в зрелом возрасте олонхосут современности Данилов Владимир Дмитриевич (1935 г. р.) родился в Хаданском наслеге Сунтарского улуса. Имеет высшее филологическое образование. В 1986 г. стал сказывать собственное олонхо «Богатырь Батыя Бэрт со неспотыкающимся гнедым жеребцом» («Бүдүрүйэри билбэтэх борон тураҕас аттаах Батыя Бэрт бухатырь»). В 1995 г. записал текст своего олонхо.

Самый молодой из четырех олонхосутов Иванов Василий Иванович – Чиллэ (1950 г. р.) родился в наслеге Хорула Нюрбинского улуса. У олонхосута в репертуаре числятся 7 олонхо. Среди них – «Богатырь Кюн Кюбээджэ» («Күннүк сиртэн көстөр күөнэ көбөччөр аттаах Күн Күбээдьэ бухатырь»). Василий Иванович в данное время находится в расцвете сказительской деятельности.

В отличие от своих предшественников олонхосуты современного периода, будучи грамотными, сами производили записи текстов своих олонхо.

Устойчивые мотивы олонхо

По тематике олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина [10], «Джирибинэ Боотур» В. О. Каратаева [11], «Богатырь Батыя Бэрт» В. Д. Данилова [12], «Богатырь Кюн Кюбээджэ» В. И. Иванова [13] относятся к олонхо о защитниках племени *айыы* и *ураангхай саха* (по классификации Н. В. Емельянова [14]). Основное содержание их сюжетов классическое: описывается защита богатырями людей племени *айыы* от агрессивных нашествий *абаасы* – чудовищ.

В большинстве рассматриваемых текстов олонхо присутствует классический мотив эпического времени. Наиболее характерное архаичным олонхо описание эпического времени дается в олонхо В. О. Каратаева, зачин олонхо содержит формульное изложение эпического времени – времени первотворения: Пока на свет не родились три якута, / Пока не появились четыре якута, / Пока не видно было пяти якутов, / Пока не было сотворено шесть якутов, / Пока не было обжито десять улусов, / Пока не отмечено было пять улусов [пер. наш]. В описании эпического времени не отходят от традиции и В. И. Иванов, В. Д. Данилов.

Архаичные мотивы сотворения мира и заселения Среднего мира племенами *ураангхай саха* присутствуют только в тексте олонхо К. Г. Оросина. В олонхо В. О. Каратаева, В. Д. Данилова и В. И. Иванова эти мотивы отсутствуют. В данном случае мы видим, что современное олонхо развивается в сторону упрощения или упущения некоторых мотивов.

Широко описывается во всех четырех текстах олонхо устойчивый мотив описания Среднего мира, в котором живут люди племени *айыы*. Например, у К. Г. Оросина читаем: «Эта местность,

как пуп земли, / Прочно в полном расцвете утвердилась, / И как самое великолепное средоточие мира / В полной и пышной красе установилась. / Достигла она предельного совершенства / Как (необозримая) такая равнина, / Что неведомо, есть ли у неё противоположная грань, / Неизвестно, имеет ли она потусторонний край; / С пространством необъятным, / с очертаниями невидимыми / Широкой вольготной страной стала она» [10, с. 65]. Описание окружающего мира, красоты земли олонхо у В. О. Каратаева, В. И. Иванова, В. Д. Данилова также дается с широким использованием богатого арсенала изобразительно-художественных средств. С помощью непомерно богатого языка сказителей описываемая страна богатырей – Средний мир – обретает невиданную красоту, захватывающее величие.

По-разному дается мотив появления богатыря-защитника. У К. Г. Оросина будущего богатыря Нюргун Боотура поселяют в Средний мир для защиты племен *айыы* («родственников божества») от нашествий *абаасы* – чудовищ из Нижнего мира: «чтоб улусы солнечные защитить, чтоб людей от гибели оградить». В. О. Каратаев повествует о чудесном появлении богатыря: у престарелых супругов старика Архаанньал Тойон и старухи Айыы Кууралджын Хотун неожиданно рождается будущий богатырь. Этот красивый мальчик растет не по дням, а по часам. Подрастая, начинает печалиться от того, что у него нет имени. Однажды к молодому человеку прилетает шаманка Айыы Джугагастай и извещает его о том, что он назначен защитником племени *айыы*, наречен богатырем Джирибинэ Боотур с Маревоскакуном. Она советует ему отправиться к великому кузнецу Кыдай Бахсылаану и просить неиссякаемой силы, выносливости, мощи. У Кыдай Бахсылаана Джирибинэ Боотур проходит ритуал посвящения в богатыри и назначается защитником племени *айыы*. Главный герой олонхо В. Д. Данилова богатырь Батыя Бэрт свыше назначен защитником племени *айыы* и заселен в Средний мир. В олонхо В. И. Иванова не описывается становление богатыря, не указывается его происхождение. В нем с самого начала говорится, что богатырь *айыы* Кюн Кюбээджэ является богатырем и защитником. Это свидетельствует о том, что мотив в более позднем варианте трансформирован.

В архаичных олонхо в процессе становления богатыря-защитника необходимыми элементами становятся конь и богатырские доспехи. Конь у богатыря – и верный друг, и добрый советчик, и неперенный спаситель. А богатырские доспехи специально заказывают у знаменитых кузнецов. В олонхо К. Г. Оросина Нюргун Боотура богатырским конем и полным воинским вооружением снабжают родители. Главному герою В. О. Каратаева кузнецы дарят коня Джэргэлгэн Сюрюк (Маревоскакун), который говорит человеческим языком и советует молодому человеку всегда следовать его наставлениям. Богатырь Батыя Бэрт, герой олонхо В. Д. Данилова, готовясь к боевому походу, призывает уже имеющегося коня – неспотыкающегося гнедого жеребца. А происхождение коня в олонхо В. И. Иванова не упоминается.

Мотив похищения женщины племени *айыы* является завязкой конфликта главного героя с богатырем *абаасы* во всех рассматриваемых текстах олонхо. Заметим, что И. В. Пухов различает четыре вида основных мотивов, с которых начинаются действия богатырей: 1) нападение богатыря *абаасы* на семью других людей *айыы*; 2) нападение на семью главного героя; 3) герой отправляется на поиски невесты; 4) герой отправляется на поиски приключений [15, с. 60-61]. В олонхо К. Г. Оросина происходит нападение *абаасы* на семью героя. Свой первый боевой поход Нюргун Боотур совершает во имя спасения родной сестры Айталын Куо. У олонхосута В. О. Каратаева мотивом героического похода становится похищение девушки из другой семьи: однажды к богатырю прилетает страшный трехголовый орел и сообщает о том, что богатырь *абаасы* Хаан Хаатылаан силой отнял у родителей красавицу Тэгиэримэн Куо, привез домой в Нижний мир, чтобы жениться на ней, а она страдает от того, что нет рядом соплеменника-друга. В олонхо В. Д. Данилова к Батыя Бэрт прилетает в облике стерха сестра богатыря шаманка Айыы Чапчылган. Она сообщает о том, что против воли старика Тюмюк Дархан и госпожи Сайсары чудовище Хара Нюкэн хочет отобрать их дочь красавицу. Шаманка благословляет брата, дарит ему нож и подсказывает, как его использовать. В олонхо В. И. Иванова богатырь *абаасы* похищает невесту родного брата главного героя.

Мотив сражения богатырей *айыы* и *абаасы* – один из главных мотивов в якутском олонхо, без которого олонхо – не олонхо. Богатыри исследуемых олонхо со всевозможными приклю-

чениями преодолевают в боях своих противников: Нюргун Боотур побеждает богатырей *абаасы* Тимир Ыйыста, Тимир Джэсиэнтэй, Уот Усутаакы; Джирибинэ Боотур одерживает победу над богатырем *абаасы* Чунгкунуур Чуура; Батыя Бэрт осиливает Хара Нюкэна; Кюн Кюбээджэ побеждает Уот Аадааная.

Женитьба богатыря и создание прочной семьи служат развязкой эпических конфликтов. Мотив женитьбы богатыря присутствует во всех рассмотренных олонхо. Например, в олонхо К. Г. Оросина Нюргун Боотур связывает судьбу с богатыркой Кыыс Нюргун, с которой, как говорится в заключении, зажили в довольстве и стали родоначальниками якутов. Главные герои остальных олонхо Джирибинэ Боотур, Батыя Бэрт и Кюн Кюбээджэ также берут в жёны предназначенных им свыше девушек *айыы*.

В заключение анализа заметим:

- по сюжетно-композиционной структуре, сюжетным мотивам, образной системе и языку выделяется текст олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина. В нём сохранены все основные устойчивые мотивы, и его можно оценить как наиболее близкий к архаичным олонхо;

- отличительные черты имеет олонхо В. О. Каратаева. Так, например, в двух своих значимых сражениях Джирибинэ Боотур прибегает к помощи других богатырей – Арджамаана и Эргиздэй Бэргэна. В нём отсутствует мотив спасения плененных богатырей *айыы* (в олонхо К. Г. Оросина Нюргун Боотур освобождает 39 богатырей Среднего мира от пленения Уот Усутаакы). В системе образов отмечается сравнительно большое количество удаганок-шаманок, в чем прослеживается влияние шаманизма. Вследствие введения образов шаманок и их действий обогащается содержание сюжета олонхо. Также, в данном олонхо все чудовища, враги Джирибинэ Боотура, состоят в родственных отношениях;

- в олонхо В. Д. Данилова тунгусский богатырь, который в большинстве архаичных олонхо является противником главного героя, представляется в образе богатыря племени *айыы*. Более того, между якутским и тунгусским богатырями устанавливаются дружеские и родственные отношения. Присутствует образ Железного человека – караула Вселенной и охранника Среднего мира – несомненно созданный по веянию нового времени. Авторским привношением является и мотив спасения Среднего мира от падения метеоритов и комет с небес.

Отличительной особенностью олонхо В. И. Иванова является развитие нескольких сюжетных линий, которые преследуют действия нескольких богатырей *айыы*. Кроме этого, в этом олонхо не получил развития мотив появления коня.

Заключение

Сравнительное изучение устойчивых мотивов в текстах олонхо сказителей разного периода времени приводит нас к следующим выводам:

Композиционные структуры сюжетов олонхо К. Г. Оросина, В. О. Каратаева, В. Д. Данилова, В. И. Иванова традиционны, сюжетообразующие мотивы в них основаны на традиционных канонах. Олонхосуты, в основном, сохраняют наиболее устойчивые сюжетные мотивы: поселение небожителями богатыря *айыы* в Средний мир, описание родины главного героя, похищение женщины *айыы*, борьба богатырей *айыы* и *абаасы* в трех мирах, одержание победы богатыря *айыы* над *абаасы*, женитьба богатыря *айыы*. Видно, что олонхосуты хорошо знают традиционный сюжет и выстроенность олонхо. Благодаря традиционно-типическим мотивам, сюжеты их текстов олонхо стали последовательными, законченными. Устойчивые мотивы составили сюжетную канву и их каркас.

Олонхо сказителей позднего периода В. О. Каратаева, В. Д. Данилова и В. И. Иванова имеют больше изменений. Во-первых, объемы их текстов небольшие, что, по всей вероятности, является характерной особенностью современных эпических произведений. Во-вторых, имена богатырей *айыы* не имеют аналогий в архаичных олонхо (Джирибинэ Боотур у В. О. Каратаева, Кюн Кюбээджэ у В. И. Иванова, Джолума Джэргэстэй, Тый Тырылай, Джаам Джараан у В. Д. Данилова). Женщины *айыы* в олонхо В. И. Иванова наречены современными именами, например: Сайаана Хотун, Кюннэйэ Куо, Сайыына Куо, Аан Дайаана и др. Также в данных олонхо отсутствуют устойчивые для древних олонхо мотивы сотворения мира, заселения Среднего мира племенами *ураангхай саха*, и не получил развития мотив закалики главного героя. Мотив получения коня в каждом олонхо представляется несколько своеобразно.

В традиционную сюжетную схему олонхо каждый сказитель вносит второстепенные мотивы. Например, в олонхо К. Г. Оросина добавляется не очень часто встречающийся в эпической традиции мотив состязания с неузнанным братом. В текстах олонхо В. О. Каратаева, В. И. Иванова, В. Д. Данилова встречаются творчески индивидуальные мотивы, внесённые олонхосутами ради насыщения содержания своего олонхо. Они варьировали их, меняли в зависимости от творческой фантазии, своего индивидуального взгляда и эстетического вкуса.

Таким образом, благодаря сохранению современными олонхосутами в своих произведениях наиболее устойчивых мотивов олонхо, продолжают древние традиции эпического сказительства. Олонхо претерпевает незначительные трансформации во времени, не влияющие на общую картину – это упрощения, изменения или пропуски некоторых мотивов, которые не являются сюжетообразующими. Здесь заметна тенденция сокращения объема текстов олонхо. Некоторые мотивы обретают новые окраски, к примеру, довольно распространенные мотивы купания богатыря, взаимопомощи родственников и т. д. Выявленные измененные мотивы, новшества, связанные с явлениями современной жизни, приводят нас к мысли, что тексты олонхо «Богатырь Кюн Кюбээджэ» В. И. Иванова, «Богатырь Батыйа Бэрт» В. Д. Данилова, по всей вероятности, являются авторскими произведениями. Также, В. О. Каратаева, В. Д. Данилова и В. И. Иванова можно отнести к числу современных олонхосутов-импровизаторов, способных воспроизвести собственные эпические произведения.

Все сказанное позволяет нам вывести следующее: эпическая традиция меняется во времени, испытывает разнообразные его влияния и вбирает нечто новое, в итоге текст олонхо претерпевает трансформации. Однако надо подчеркнуть, что такие изменения не должны влиять на «общий фон» олонхо.

Литература

1. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом // История Якутской АССР. Т. 1. Якутия до присоединения к Русскому государству. – М.-Л.: Наука, 1955. – С. 276-277.
2. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов. – Якутск: Сайдам, 2013. – 48 с.
3. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
4. Борисов Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. № 11 (29). Ч. 2. – С. 44-49.
5. Борисов Ю. П. Параллелизмы в якутском олонхо «Сылгы уола Дыырай бухатыыр» и в бурятском улигере «Аламжи Мэргэн» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – Якутск, 2014. Т. 11, № 3. – С. 83-89.
6. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
7. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
8. Кузьмина А. А. Олонхо Вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
9. Борисов Ю. П. Устойчивые конструкции в олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 4 (4). – С. 52-62. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10856.
10. Оросин К. Г. Нюргун Боотур Стремительный / Ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. – 410 с.
11. Каратаев В. О. Дьэргэлгэн сүүрүк аттаах Дьырибинэ Боотур: олонхо. – Дьокуускай: Алаас, 2017. – 344 с. (на якутском яз.)
12. Данилов В. Д. Батыйа Бэрт бухатыыр. – Якутск: Медиа-Холдинг Якутия, 2018. – 168 с. (на якутском яз.)
13. Иванов В. И. Күн Күбээдьэ бухатыыр: олонхо. – Ньурба: [б. и.], 2008. – 87 с. (на якутском яз.)
14. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 374 с.
15. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо: Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.

References

1. Okladnikov A. P. *Jakutskij epos (olonkho) i ego svyaz' s yugom* [Yakut epic (olonkho) and its connection with the South]. In: *Istorija Jakutskoj ASSR. T. 1. Jakutiya do prisoedineniya k Russkomu gosudarstvu* [History of the Yakut ASSR. Vol. 1. Yakutia before accession to the Russian state]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1955, pp. 276-277.
2. Pukhov I. V. *Olonkho – drevnij epos jakutov* [Olonkho is an ancient epic of the Yakuts]. Yakutsk, Sajdam, 2013, 48 p.
3. Nikiforov V. M. *Stadii epicheskikh kollizij v olonkho: Formy fol'klornoj i knizhnoj transformatsii* [Stages of epic collisions in olonkho. Forms of folklore and book transformations]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 208 p.
4. Borisov Yu. P. *Osnovnye cherty parallelizma v jakutskom olonkho i v altajskom epose* [The main features of parallelism in the Yakut olonkho and in the Altai epic]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and practice]. Tambov, 2013, No. 11 (29). Part 2, pp. 44-49.
5. Borisov Yu. P. *Parallelizmy v jakutskom olonkho "Sylgy uola Dyrraj buhatyir" i v buryatskom uligere "Alamzhi Mergen"* [Parallelisms in the Yakut olonkho "Son of the Horse Dyrraj Bogatyr" and Buryat uliger "Alamzhi Mergen"]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal university]. Yakutsk, 2014, vol. 11, No. 3, pp. 83-89.
6. Illarionov V. V. *Jepicheskoe nasledie naroda saha* [Epic heritage of Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 344 p.
7. Illarionova T. V. *Tekstologija olonkho "Moguchij Er Sogotoh": sravnitel'nyj analiz raznovremennykh zapisej* [Textology of the olonkho "Mighty Er Sogotoh": comparative analysis of multi-time recordings]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 96 p.
8. Kuz'mina A. A. *Olonkho Vilyujskogo regiona: bytovanie, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy* [Olonkho of Vilyui region: existence, plot and composition structure, images]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 160 p.
9. Borisov Yu. P. *Ustojchivye konstruksii v olonkho "Eris hallaan uola Er Sogotoh"* [Stable constructions in the olonkho "Son of the Eris Hallaan Er Sogotoh"]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2016, No. 4 (4), pp. 52-62. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10856.
10. Orosin K. G. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj: olonkho* [Nyurgun Bootur the Swift: olonkho]. Red. teksta, per. i komment. G. U. Ergisa. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1947, 410 p.
11. Karataev V. O. *D'ergelgen sjuurjuk attaah D'iribine Bootur: olonkho* [Djiribine Bootur: olonkho]. D'okuuskaj, Alaas, 2017, 344 p. (In Yakut lang.)
12. Danilov V. D. *Batyja Bert buhatyir: olonkho* [Batyja Bert bogatyr: olonkho]. Yakutsk, Media-Holding Yakutiya, 2018, 168 p. (In Yakut lang.)
13. Ivanov V. I. *Kjun Kjubeed'e buhatyir: olonkho* [Kyun Kubaee bogatyr: olonkho]. N'urba, 2008, 87 p. (In Yakut lang.)
14. Emel'yanov N. V. *Syuzhety jakutskih olonkho* [Plots of the Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1980, 374 p.
15. Pukhov I. V. *Jakutskij geroicheskij epos olonkho. Osnovnye obrazy* [Yakut heroic epic olonkho. Main images]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, 256 p.